

Волшебные миры Марии Боталовой

Невеста под прикрытием
Принесенная через миры
Этот демон будет моим
Во власти демонов
**Мой темный господин,
или Семь кругов тьмы**

Трилогия «Тайны Изначальных»:

В оковах льда
Огонь Изначальный
Дорогами Эфира

МАРИЯ БОТАЛОВА

**МОЙ ТЕМНЫЙ
ГОСПОДИН,
ИЛИ
СЕМЬ КРУГОВ
ТЬМЫ**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б86

Боталова, М.

Б86 Мой темный господин, или Семь кругов тьмы / М. Боталова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 338 с. — (Волшебные миры Марии Боталовой).

ISBN 978-5-521-90182-1

Каково полюбить того, кто не чувствует абсолютно ничего? Это мучительно больно, это путь в никуда. Но мы заключили сделку, и я его добровольная пленница. Игрушка? Ученица? Или мне отведена куда более страшная роль? Почему он истязает меня и в то же время бережет? Я пройду этот путь, сквозь все круги тьмы. Потому что не смогу оставить его. Он — Бездушный, а я просто девушка, в сердце которой пылает любовь.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90182-1

© Мария Боталова, текст, 2022
© Ирина Василенко, обложка, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Я вытерла очередную слезу и поправила свечу, наклонившись из-за неверного движения. Все должно быть четко, именно так, как указано в книге. Только тогда мне удастся осуществить задуманное.

Из-за слез, застилавших глаза, особенно трудно было чертить ритуальные символы, но я старательно выводила один за другим. Взгляд в книгу — еще один штрих. Взгляд в книгу — штрих. И так, пока вязь ритуальных символов не соединилась в кольцо. Пора переходить к самому заклинанию.

К этому моменту руки дрожали, но я уверенно подняла с пола древний фолиант, с таким трудом раздобытый, и принялась произносить заклинание. Слова звучали тихо — в крике не было нужды. Ведь слова обретают силу вовсе не благодаря громкости звука. Важен их смысл и намеренья того, кто произносит заклинание.

По комнате прошелся ветер, распахнулось окно. От удара створки о стену я вздрогнула, но не сбилась — продолжала заклинание. Задымили, заискрили свечи. Воздух наполнился чем-то вязким, тяжелым. Дышать стало трудно. Говорить тоже было непросто, но я не собиралась отступить. Уверенно продолжала произносить заклинание, даже когда пол под ногами затрясся, задребезжали окна и пламя свечей взвилось чуть ли не к самому потолку.

По лицу и спине стекал пот от напряжения. Руки дрожали, но голос звучал твердо, уверенно. У меня не было выбора, не было права на слабость. А с последним словом все прекратилось. Комнату затопила тишина, ветер тут же стих. Свечи в последний раз вспыхнули и погасли. Темнота сомкнулась подобно кольцу ритуальной вязи. Я замерла, боясь сделать лишний вздох. Зато сердце колотилось так громко, что его стук отдавался в висках.

Неужели не получилось? Неужели...

В углу комнаты, прямо перед ритуальными символами, внезапно сгустилась темнота, забурилась. Я отчетливо поняла: это не ночная темнота, это магическая тьма! Значит, у меня все-таки получилось.

Бурля, клубясь, она стремительно вырастала, пока не превратилась в человеческую фигуру. Да, кажется, вполне человеческую. Ни рогов, ничего иного, такого же пугающего, я рассмотреть не смогла. А когда тьма почти рассеялась, оставшись только на полу в его ногах, передо мной предстал мужчина.

Я потрясенно застыла, глядя на него, кажется, с открытым ртом. Никогда не думала, что демоны, о которых рассказывали бесчисленное количество страшных историй, бывают так красивы. Он невероятно, до боли красив, настолько, что перехватывает дыхание. Идеальные, правильные черты лица, чуть заостренные, хищные, но оттого еще более притягательные. Очень светлая, почти белая кожа. Волосы темными волнами спускаются на плечи. И бездонные черные глаза, которые как будто смотрят в самую душу. Я чувствую, как пронизывают меня насквозь, как постигают.

— Ты звала меня? — спросил мужчина. И от звука его голоса я снова едва не задохнулась. Невероятная сила, вибрация. Я невольно задрожала.

— Вы... вы демон? — выдохнула хрипло, на грани слышимости.

Нам много рассказывали о демонах. О том, как совсем отчаявшиеся люди обращались к ним. Как заключали сделки и неизменно проигрывали. Но я сама видела демона впервые.

— Нет. Я гораздо сильнее демона, — ответил мужчина. В его голосе слышался шелест самой тьмы. В глазах — ее отражение. И на лице ни единой эмоции, как будто восковая фигура вдруг обрела способность говорить. — Но ты звала меня, и я могу помочь.

— Моя мама... она умирает, — взмолилась я срывающимся шепотом.

— Знаю.

— Спаси ее. Пожалуйста.

— Что ты готова за это отдать?

— Я... я не знаю. А что нужно? — Сердце пропустило удар и забилося еще чаще. Сделки всегда заканчивались плохо. Сейчас он потребует что-то, на что я не смогу согласиться. Смогу ли? Хватит ли душевных сил на то, чтобы пойти до конца?

— Я спасу твою мать. И ты пойдешь со мной.

— Не понимаю...

— Ты будешь принадлежать мне. Будешь делать все, что я потребую. Будешь слушаться меня. Я стану твоим хозяином. И ты никогда не уйдешь от меня, если я сам не позволю.

Я задрожала сильнее. В глазах снова защипало от слез, к горлу подступил горький комок.

Моя мама больна. Она умирает. Еще несколько дней — и болезнь полностью сожжет ее изнутри. Но мама прожила жизнь, пусть не долгую, она ведь успела побыть счастливой! А что видела я? Совсем еще ничего. Не познала, что такое любовь, не испытала восторг от первого поцелуя. И теперь я обязана отдать свою жизнь ради того, чтобы спасти маму?

Уже два года я мучаюсь с ней. Два года хожу за ней, учусь и работаю, чтобы не подохнуть с голоду. Самые лучшие

годы убиваю из-за нее. Не вижу ни друзей, ни каких-то иных радостей, совсем ничего. Проклятье, опять эти мысли! Ненавижу себя за них, за этот эгоизм, который черным ядом растекается во мне, от которого никак не избавиться, он как будто вовсе неискореним, произрастает из глубин самой души. Все, хватит. Я смогу измениться. А если не измениться, то хотя бы сделать что-то хорошее.

Я закусила губу и решительно кивнула.

— Я согласна.

— Поднимайся. Пойдем.

Медленным, но уверенным шагом мужчина направился к выходу из комнаты. Первой за ним последовала тьма. Все так же клубясь и бурля, она стелилась по полу, растекалась волнами. Поднявшись с колен, на которых чертила ритуальные символы и произносила заклинание, я тоже направилась к двери. Тьму старалась не задевать — казалось, что-то непременно произойдет, если с ней соприкоснуться.

Мужчина отвел меня в комнату мамы. Я боялась сказать хотя бы слово, а потому шла за ним молча. Молча позволила мужчине толкнуть дверь, молча вошла в спальню вслед за ним.

Мама опять бредила. Металась по подушке, что-то шептала. Страшные, черные круги залегли у нее под глазами. Кожа высохла, обтянула череп. В последнее время так страшно было на нее смотреть, но я все равно умудрялась злиться.

Недолго постояв рядом с кроватью, мужчина вытянул над ней руку. Кисть оплела тьма и сорвалась вниз, устремляясь к маме. Тело выгнулось, рот раскрылся в беззвучном крике. Я тоже хотела закричать от ужаса, но голос почему-то пропал. Двинуться тоже не получалось, а потому оставалось только смотреть, как тьма вливается в маму. Но чем дольше я смотрела, тем отчетливее становились изменения. Появлялись краски на мамином лице, исчезала эта чудовищная,

неестественная худоба. Тело наливалось жизнью. А вместо кругов под глазами появился здоровый румянец на щеках.

— Мама, — прошептала я. Да, голос снова вернулся ко мне.

— Она будет жить, — произнес мужчина, поворачиваясь ко мне. Черные, бездонные глаза пронзили насквозь пустым взглядом. — А ты пойдешь со мной.

Сглотнув, я неуверенно кивнула. Стало страшно. Боги, я ведь совсем не хочу никуда идти! Не хочу становиться собственностью незнакомого мужчины, обладающего силой тьмы. Не хочу отдавать ему свою жизнь, не хочу... Что я наделала?

— Я... могу попрощаться с мамой?

— Можешь. Но быстро.

Я подскочила к кровати, наклонилась. Обняла, прижимаюсь крепко-крепко.

— Мама, прости меня, мамочка. Я столько нехорошего о тебе думала, так злилась на тебя за твою болезнь. Но ничего. Теперь все будет хорошо. Я искупила вину. Ты будешь здорова. Прости меня за все.

Мама так и не проснулась. Поцеловав ее в лоб, я отстранилась. Все это время мужчина не сводил с меня взгляда. А когда я выпрямилась, он провел рукой сбоку от себя. Заклубилась тьма с новой силой, хлынула в комнату, окружила, затопила. Кажется, пол ушел из-под ног. Кажется, я вскрикнула. Не знаю, в этом круговороте тьмы не было слышно ни звука. А потом тьма исчезла. И я поняла, что мы уже совсем не в спальне мамы. Вообще не в нашем доме.

И даже не в нашем мире. Потому что над землей светило незнакомое солнце, большое, но холодное.

ПЕРВЫЙ КРУГ ТЬМЫ

1

— Эй, ты кто такая? Раньше я не видел тебя здесь.

Я оглянулась и с изумлением увидела незнакомого парня. Тот сидел на дереве и покачивал ногами. Все бы ничего, но парень был настолько бледен, что казался прозрачным. На его губах играла задорная, чуть кривоватая улыбка с ноткой странной горечи, а все тело было затянато в черную, облегающую одежду. Даже на руках перчатки. Не сказать, чтобы на улице стояла жара. Кажется, здесь никогда не было жарко, но это для меня — жительницы солнечного мира. Однако я уже привыкла, что местные в такую погоду надевают легкую, летнюю одежду и уж точно не носят перчатки.

— Меня зовут Алайна.

— Алайна, — повторил парень. — Странно, такого имени тоже не слышал.

— А ты странно выглядишь, — заметила я. — Если ты не в курсе, на дворе лето. Зачем тебе перчатки?

— О как интересно! То есть ты не знаешь зачем?

— Понятия не имею.

— Тогда присаживайся. Поболтаем. Ты мне расскажешь, кто такая и что делаешь рядом с замком нашего темного правителя. А я, так и быть, объясню, кто я такой и зачем мне перчатки.